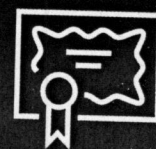
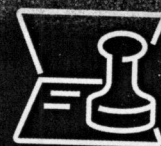
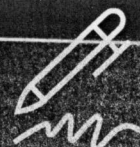
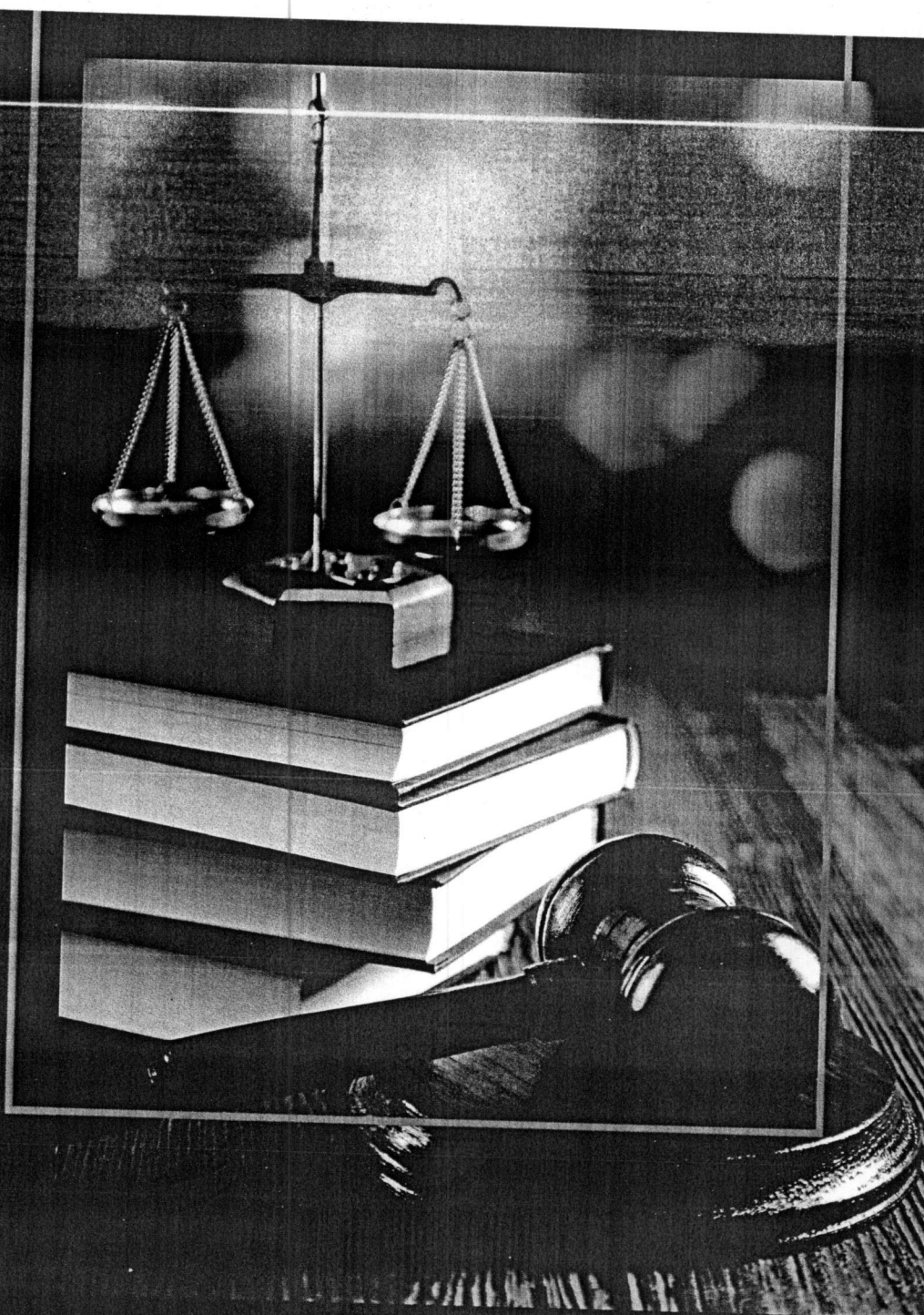

юрист
издательская группа

2 | 2021

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

ISSN 2072-4179

LAW OF SUCCESSION

№. 2 / 2021

Published twice half-yearly

Registered in Federal Agency of supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. PI No. FC77-41333 from July 23, 2010.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Begichev A.V., LL.D.

ASSISTANT TO EDITOR IN CHIEF:

Abramenkov M.S., PhD (Law)

EDITORIAL COUNCIL:

Alikhanova G.A., LL.D., Professor (Kazakhstan);
Vavilin E.V., LL.D., Professor;
Demichev A.A., LL.D., Professor;
Dolinskaya V.V., LL.D., Professor;
Il'ina O. Ju., LL.D., Professor;
Kamyshanskij V.P., LL.D., Professor;
Krasavchikova L.I., PhD (Law);
Mikhajlova I.A., LL.D., Professor;
Rabec A.M., LL.D., Professor;
Rostovceva N.V., LL.D., Associate Professor;
Tuzhilova-Ordanskaia E.M., LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor,
corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

Editorial Staff:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Tatninov D.V.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru.

Authors shall not pay for publication of their articles.

The journal is included in the database

Russian science citation index.

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified Catalogue. Russian Press – 15533.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 6,0.

General circulation 3000 copies.

Passed for printing: 20.05.2021.

Date of publication: 03.06.2021.

ISSN 2072-4179

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

CONTENTS

THEORY OF INHERITANCE

- Arsenyeva G.V., Khramova I.S.** Legal and Doctrinal Fundamentals of the Establishment of the System of Intestate Succession Principles 3
- Begichev A.V., Slutu P.D.** On Criticism of Singular Succession in Inheritance Relationships 7

LEGAL NOVELTIES: IMPLEMENTATION ISSUES

- Matveev I.V.** Problems of the Inclusion of the Property Constituting an Estate in an Insolvency Estate in the Process of Bankruptcy of a Citizen Who Has Received a Right to Inheritance 12
- Baydaeva V.O.** The Establishment of Inheritance Funds in Russia: Positive and Negative Aspects 16

TESTATE AND INTESTATE SUCCESSION

- Myskin A.V.** The Legal Future of a Will in Favor of the Spouse in Marriage Dissolution (Part Two) 19
- Sheremetyeva N.V.** Peculiarities of the Legal Regulation of Exercising of Legatee's Rights within the Framework of a Legate (on the Example of a Rent Agreement) 24

JOINT WILL AND INHERITANCE AGREEMENT

- Dengin A.G.** On Practical Problems of Execution of a Joint Will of Spouses 28
- Sautkina E.A.** Some Problems of the Enforcement of Successor's Rights in Application of Inheritance Agreement Provisions 31

SUBJECTS OF INHERITANCE RELATIONSHIPS

- Mayboroda V.A.** Inheritance by the Residents of the Sirius Federal Territory 35
- Rudik I.E.** On the Financial Support of Minors and Legally Incompetent Persons after Death of the Person Obligated to Support Them 39

INTERNATIONAL EXPERIENCE

- Zorin D.N., Zorina N.S.** Fundamentals of Inheritance Law in the Swiss Confederation 43

JUDICIAL PRACTICE

- Bespalov Yu.F.** Circumstances of Importance for Review and Resolution of Inheritance Disputes 46

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.03 — law sciences)
(application to the circular letter of the Ministry of Education and Science of Russia from December, 1st, 2015 № 13-6518)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОТКАЗОПОЛУЧАТЕЛЯ В РАМКАХ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА РЕНТЫ)

PECULIARITIES OF THE LEGAL REGULATION OF EXERCISING OF LEGATEE'S RIGHTS WITHIN THE FRAMEWORK OF A LEGATE (ON THE EXAMPLE OF A RENT AGREEMENT)

ШЕРЕМЕТЬЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,

помощник судьи Арбитражного суда Приморского края,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
nata-sheremet@mail.ru

SHEREMETYEVA NATALYA V.

Assistant Judge of the Commercial Court of the Primorsky Territory
Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Vladivostok State University of Economics and Service

В данной статье проводится предварительная оценка возможности использования права на отказ в рамках договорных отношений, при условии, что стороной договора является отказополучатель. Автор обращает внимание на природу такого явления, как право на отказ от своего права в рамках исполнения договорных отношений, выделяя при этом слабую изученность данного вопроса, а также незначительность законодательного внимания к данной проблематике. Дается оценка нормативным особенностям гражданского законодательства относительно использования данного способа прекращения прав, а также затрагивается проблематика разрешения споров посредством его использования в сфере гражданского оборота недвижимости.

Ключевые слова: гражданское право, отказ от права, недвижимость, отказополучатель, рента, завещательный отказ.

This article provides a preliminary assessment of the possibility of using the right of withdrawal within the framework of contractual relations, provided that the party to the contract is the consignee. The author draws attention to the nature of such a phenomenon as the right to renounce one's right within the framework of the execution of contractual relations, highlighting the poor study of this issue, as well as the insignificance of legislative attention to this issue. An assessment of the regulatory features in civil law regarding the use of this method is given, and the problem of resolving disputes through the use of such a phenomenon in the field of civil turnover of real estate is discussed.

Keywords: civil law, waiver of rights, real estate, consignee, rent, legacy.

Исследования последнего времени, а также правовая практика использования отказа от права, прежде всего при реализации завещательного отказа (легата), показывают, что особенности его юридической идентификации, а также неконкретизированность цивилистической основы реализации не всегда позволяют субъектам гражданских отношений использовать свое правовое положение в полной мере¹.

¹ Согомонян А.Д. Некоторые вопросы реализации права на отказ от субъективных прав // Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 163–166.

Как следствие, в научной среде были предприняты попытки провести дифференциацию некоторых понятий, дабы порядок их использования не нарушал логики правоприменения. В частности, одним из таких было предложение — отделить «отказ от права» от понятия «отказ от осуществления права». В результате чего была сформирована достаточно обоснованная позиция, в соответствии с которой неосуществление права, в основу чего легло пассивное поведение субъекта отношения, не должно влечь за собой его прекращение².

² Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 95–133.

Данная позиция нашла свое подтверждение в том, что сам по себе отказ от права, в силу прежде всего свободного волеизъявления субъекта отношений, может рассматриваться как реализация права с последующей блокировкой (в частности, соглашение об отсутствии претензий). Вместе с тем позиция законодателя в данном вопросе была такой, что даже при таком волеизъявлении возможно продолжение отношений, связанных с реализацией «утраченного» права. В результате чего коллизия в этом вопросе стала крайне актуальной и в последующем претерпела множество законодательных поворотов, но проблемы применения «отказа от права» как механизма развития договорной природы не разрешила.

В большей степени диалектика нарушений, допускаемых при его реализации в ходе договорных отношений, свидетельствует о неправильности понимания со стороны субъектов его правовой сущности, которые, стараясь действовать быстро и с выгодой, прежде всего для себя, расценивают правомерность его реализации в самом отказе. В результате это приводит к выходу за установленные границы принципов договорного права, последовательно деформирует природу заключаемых соглашений и делает ее крайне неустойчивой в вопросе будущей защиты их же прав и законных интересов.

Между тем часть исследователей до настоящего времени продолжают настаивать на том, что разделение понятий «отказ от права» и «отказ от осуществления права» является разрешением возникшей проблемы и что подобное решение является единственным выходом из ситуации, в особенности если речь идет о создании механизма, содержащего в себе объективные признаки рассматриваемых явлений, позволяющих ясно отличать суть таких явлений, вне зависимости от цели, которую преследует тот или иной субъект³.

Нужно отметить, что такое положение дел обусловлено разными причинами, одной из которых является то, что в общемировой практике реализация данного субъективного права в силу недостаточной изученности и, как следствие, слабого законодательного регулирования лишена устойчивой правовой опоры, что, по сути, вынуждает действовать участников гражданских отношений скорее интуитивно, опираясь на доктринальную логику и судебный прецедент.

Правовое регулирование данного вопроса в нашей стране также остается пока еще сложным и отчасти лишенным достаточной смысловой составляющей. Одна из современных попыток его интерпретации была предпринята исследователем М.Н. Рахваловой, которая в своей диссертационной работе «Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений» констатирует слабость использования

рассматриваемого института на практике, мотивируя такое положение дел несовершенством внутреннего регулирования, а также пробелами в жилищном законодательстве. К примеру, как подчеркивает исследователь, если рассматривать возможность его использования при передаче недвижимого имущества в рамках завещательного отказа (отказополучателем), то проблематика возможных нарушений прав в данном вопросе вызвана прежде всего отсутствием должного механизма его исполнения⁴.

Вполне закономерно, что одной из причин отсутствия данного механизма стало то, что на законодательном уровне очень часто вносятся коррективы в аспект регулирования, связанный с понятийным представлением и применением на практике такой категории, как «титульный собственник», а также по причине продолжающегося до сих пор внесения изменений в классификацию жилищных фондов, влекущих за собой деформацию правового режима отдельных видов жилых помещений. Это, как следствие, сделало невозможной со стороны законодателя фундаментализацию особенностей правового статуса отказополучателя в зависимости от типа договорных отношений и их сложности, в первую очередь с точки зрения последующей защиты его прав и интересов.

К примеру, если затронуть особенности правового положения будущего отказополучателя по договору ренты, то можно отметить, что юридическая основа данного статуса фрагментарно может совпадать с правовым положением аналогичного субъекта отношений по договору пожизненного содержания с иждивением. Как правило, логика нарушения состоит в том, что на практике договор ренты, в силу необходимости нотариального заверения, нередко подменяется договором пожизненного содержания с иждивением, несмотря на то, что структура данных договоров, а также сравнительная характеристика элементов обязательств, вытекающих из них, в том числе и по причине внесения изменений в статус некоторых жилых помещений, имеют свои принципиальные отличия.

Следует отметить, что такие отличия не урегулированы законом на безусловной основе и на практике определяются исключительно как следствие свободного волеизъявления договаривающихся сторон. Косвенно это подтверждается тем, что в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ)⁵, а конкретно в ст. 1137, определяющей правовую алгоритмизацию реализации завещательного отказа, отсутствует конкретное указание на различия в его использовании в зависимости от конкретного вида отношений (наем, рента, содержание с иждивением и др.), попутно относя к предмету данных отношений любую вещь (жилое помещение,

³ Серикова В.А. Некоторые проблемы разграничения отказа от права и отказа от осуществления права // Актуальные проблемы современной юридической науки: сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. СПб., 2020. С. 180–186.

⁴ Рахвалова М.Н. Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. 210 с.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

недвижимое имущество), а также любое имущество или неимущественное право (бессрочное пользование, временное проживание и др.) или услугу. Также законом не обусловлено то, что завещательный отказ не может быть реализован по причине перехода завещанного имущества или права на его использование к другому лицу (найм, аренда, дарение, продажа). Так, Верховный Суд РФ, разъясняя особенности реализации прав отказополучателя, подчеркнул, что его правовое положение, а именно право на отказ, в рамках завещательного отказа, не может быть связано с какими-либо аспектами конкретных договорных отношений, и, более того, не связано с нуждаемостью наследника в использовании имущества (права), переданного ему в рамках данного отказа.

Кроме этого, аспект субъективной реализации на отказ от права был введен законодателем по причине действия положений п. 2 ст. 9 ГК РФ, предусматривающей, что любой отказ субъекта от своего права, в силу принципов гражданского регулирования, не может влечь за собой последствия в виде прекращения данных прав. В силу этого логика судебной практики тут же стала развиваться по пути запросто упреждающего толкования, что сделало правовую «формулу» в этом вопросе лишенной той самой цивилистической «константы», в соответствии с которой отказ от права есть субъективное явление, а не объективное, следовательно, его реализация должна иметь более широкое представление в части правильности его использования и иметь более конкретизированные механизмы этой самой реализации.

Из этого следует, что, несмотря на указанные различия, аспект формирования тех или иных принципов в вопросе реализации отказа от права целиком и полностью зависит от нюансов договорной логики, то есть, несмотря на существующую законодательную дифференциацию, является производной составляющей договорных отношений, выраженной посредством реализации, к примеру, наследственных притязаний завещателя.

Следует также отметить, что законодатель, несмотря на желание привести вопрос реализации прав отказополучателя в необходимое соответствие с реалиями правового развития, не принял достаточных мер к тому, чтобы регулирование данного вопроса стало законодательно контролируемым и не сводилось в полной мере исключительно к волеизъявлению сторон на право действовать свободно. Следовательно, при заключении определенного соглашения, при условии, что впоследствии собственник хочет оформить завещательный отказ, будущему завещателю необходимо внимательно изучить особенности правового статуса сторон различных соглашений, поскольку конъюнктура последующего развития событий напрямую связана с их договорной природой.

Так, отражение данного вопроса в Жилищном кодексе РФ (ЖК РФ)⁶ (ст. 33, 34), а также в Гражданском кодексе РФ (ст. 1137) не сделало данный вопрос понятным и доступным с точки зрения его реализации. Следует обратить внимание на тот момент, что архитектура логики в построении вышеуказанной нормы гражданского права сопровождается конкретным примером (абз. 2 п. 2 ст. 1137 ГК РФ), что, опять же, говорит о сложности регулируемой сферы, при условии, что реализация права на отказ от предоставленного по завещательному отказу права или имущества находится в зависимости от волеизъявления отказополучателя.

Попробуем рассмотреть особенности реализации права на отказ со стороны получателя ренты, претендующего на проживание в переданном в рамках договора ренты жилом помещении.

Данное право обусловлено положениями ст. 34 ЖК РФ, в соответствии с которой пользование жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением реализуется в порядке, регламентированном в ст. 33 ЖК РФ, при условии, что порядок такого пользования не установлен условиями данного соглашения. Сразу же отметим, что такая позиция еще раз подтверждает наши предыдущие выводы относительно того, что основу действия рассматриваемых отношений составляет именно договорная логика.

Вместе с тем положения ст. 33 ЖК РФ указывают, что право пользования жилым помещением со стороны отказополучателя регулируется определенным сроком, указанным в завещании, и по окончании данного срока прекращается, при условии, что данное отношение не возникло на ином законном основании. Следовательно, прекращение права пользования может реализовываться посредством истечения определенного срока, указанного в соглашении или в завещании.

В свою очередь, положения ст. 601 ГК РФ, устанавливающие порядок заключения договора пожизненного содержания с иждивением, указывают на то, что к данному типу договоров, а соответственно, и к порядку его заключения и расторжения применяются правила, предусмотренные ст. 583–600 ГК РФ, в соответствии с которыми такой договор подлежит нотариальному удостоверению в случае перехода права собственности, государственной регистрации. Из чего мы делаем вывод, что отказ от права проживания на рентованной жилой площади должен быть оформлен исключительно нотариально.

Между тем имеются и иные позиции в отношении реализации данного права. К примеру, как отмечает исследователь З.Т. Ахмедова, право на отказ от проживания на жилой площади по договору ренты может быть оформлено в виде односторонней сделки, заключенной в порядке, предусмотренном ст. 153–156 ГК РФ, в соответствии с которыми такое право может быть реализовано только в том случае, если это не наносит ущерб

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.

взаимным обязательствам сторон предыдущего соглашения (существо сделки), а также напрямую не противоречит закону⁷. Поскольку в законе нет указания на то, что одна из сторон не может отказаться от права проживания по данному договору, то такой подход будет считаться верным при условии соблюдения условий, содержащихся в соглашении.

Такой подход подтверждается судебной практикой, в частности, в соответствии с решением Кировского городского суда Кировской области от 12 марта 2019 г. № 23/2-17/2019 года⁸, жительница города, ранее заключившая договор аренды, предметом которого стало жилое помещение с правом пожизненного проживания, изъявила свое право на отказ в проживании в данном помещении с новым собственником, что было выражено ею путем заключения нового соглашения между этими же сторонами и закреплено нотариально. Суд, рассматривая иск об оспаривании данного отказа со стороны ее родственников, указал, что данное волеизъявление, равно как и само соглашение о пожизненной ренте, носит свободный характер, оформлено соответствующим образом, исключаяющим возможность формирования иных версий развития отношения между данными сторонами, следовательно, является правомерным как с точки зрения соблюдения интересов сторон, так и с точки зрения соблюдения требований действующего законодательства.

Однако нужно понимать, что заключение такой сделки не должно влечь за собой исключение возможности рентополучателя вернуть себе ранее переданное имущество, если стороной по договору условия договора аренды не соблюдаются. В частности, данное правило вытекает из положений ст. 586 ГК РФ, где указано, что в случае ненадлежащего выполнения плательщиком аренды возложенных на него данным договором обязанностей, а также в случае утраты обеспечения или ухудшения условий получатель аренды вправе

ве расторгнуть данный договор, а следовательно, вернуть себе право на проживание в данном жилом помещении.

Как мы указали, легитимность совершения действий, связанных с решением вопроса возврата своего права на проживание в переданной жилой площади в рамках договора, подразумевающего уплаты аренды, зиждется на договорной основе, однако может регулироваться и законодательно, если это вредит положению контрагента. Это подтверждается и позицией Верховного Суда РФ, который в одном из своих определений указал на законность в вопросе отказа от права, даже если такой отказ не предусмотрен договором в качестве существенного условия, мотивировав данное решение тем, что данный подход противоречит основному принципу гражданского права — принципу диспозитивности, установленному ст. 9 ГК РФ. В соответствии с данным принципом, каждый участник законного заключенного соглашения может отменить свои обязательства (ст. 359, 712 ГК РФ) в отношении иного лица (стороны договора), при условии, что такое действие не будет наносить вред интересам последнего⁹.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сказать следующее: в нашей правовой системе, где принцип, предусмотренный ст. 9 ГК РФ, определяет главное правило при заключении договора, сложно представить, что отказ от права займет достойное место в числе таких прав, как признание прав собственности или принуждения лица к заключению сделки, где, как мы знаем, такой принцип действует лишь отчасти. Формат отказа от права в нашей практике не имеет полноценного будущего, пока роль диспозитивности не перейдет из полновесного субъективного права к объективному (непосредственно отраженному в законе). Следовательно, споры относительно имущества, передаваемого по таким договорам, будут еще долго предметом судебных разбирательств, а также доктринальной критики, не имеющей под собой достаточной правовой обоснованности.

⁷ Ахмедова З.Т. О правах лиц, сохраняющих право проживания при смене собственника // Эволюция российского законодательства в XXI веке: материалы внутривузовской научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Брякин. 2017. С. 50–53.

⁸ Решение Кировского городского суда Кировской области от 12 марта 2019 г. № 23/2-17/2019. Документ опубликован не был.

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. по делу № 306-ЭС15-16624, А65-21934/2014. Требование: Об обязанности передать исполнительную документацию по договору генерального подряда. Документ опубликован не был.

Литература

1. Ахмедова З.Т. О правах лиц, сохраняющих право проживания при смене собственника / З.Т. Ахмедова // Эволюция российского законодательства в XXI веке: материалы внутривузовской научно-практической конференции (г. Астрахань, 30 ноября 2017 г.) / ответственный редактор Н.Н. Брякин. Астрахань: Астраханское художественное училище (техникум) им. П.А. Власова, 2017. С. 50–53.
2. Рахвалова М.Н. Отказополучатели и получатели аренды как субъекты жилищных правоотношений: диссертация кандидата юридических наук / М.Н. Рахвалова. Москва, 2008. 210 с.
3. Саркисян А.В. Об отказе от права и его последствиях / А.В. Саркисян, Д.А. Новосельнов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 95–133.
4. Серикова В.А. Некоторые проблемы разграничения отказа от права и отказа от осуществления права / В.А. Серикова // Актуальные проблемы современной юридической науки: материалы Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 21 апреля 2020 г.) / редактор С.В. Назаров. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020. С. 180–186.
5. Согомонян А.Д. Некоторые вопросы реализации права на отказ от субъективных прав / А.Д. Согомонян // Результаты современных научных исследований и разработок: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 27 ноября 2020 г.) / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 163–166.